

Живем Крапивинской судьбою: очерки истории Крапивинского района / отв. Ред. Л. Я. Чубко; сост. Л. Я. Чубко и др. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2004. – с. 24-29. – Текст : непосредственный.

Глава 2. Экскурс в далекое прошлое

Навечно выбрав русскую ориентацию, тюльберы платили ясак царю в составе двух «инородческих» волостей – Тюлюберской и Баянской, объединенных в 1822 г. в одну – Баянскую, которая в свою очередь вошла после административной реформы и Постановления Сибревкома от 4 сентября 1924 г. в Крапивинскую укрупненную волость, преобразованную в том же году в Крапивинский район¹³. Тюльберы Ячинской волости к началу XX в. полностью ассимилировались среди русских и татар-калмаков, а сама волость в результате административной реформы была упразднена.

К концу XIX в. крещеные, значительно обрусевшие, но сохранявшие еще этническое самосознание тюльберы жили в улусах Каралдинском, Керлегешском, Инские Вершины, Ажендаровском, а также смешанно с русскими крестьянами в деревнях Салтымаковой, Сарапкиной. Этнографу Д.А. Функу в начале 1980-х гг. даже удалось выявить в этих деревнях несколько семей-потомков тюльберов: Чегошевы – сеок Меркит, Адыдаевы (или Адыскины) – сеок Керген, а также полностью обрусевшие семьи Алексеевых, Ажендаровых, Бардакиных, Кайдариных, Кульчаковых, Манских, Масшихиных, Мольковых, Салтымаковых, Тогиных, Тяжиных, Шепшиных, Ширяевых, Шурчаковых, Якушевых, причисляющих себя уже к русскому этносу.

ЭКОМУЗЕЙ «МУНГАТСКИЙ ОСТРОГ» (поиски, перспективы)*

Согласно историческим документам, в 1715 г. по просьбам жителей русских деревень для спасения от набегов телеутов и енисейских кыргызов был поставлен Мунгатский острог – в одно лето. По описанию академика Г.Ф. Миллера, острог состоял «из обводной стены, сооруженной из бревен и кольев в виде полукруга со стороны, противоположной берегу. Внутри ее находятся, помимо дома приказчика, судной избы, магазинов и амбаров, несколько частных домов. А остальные жилые дома вместе с часовой находятся вне острога. Со стороны реки никаких укреплений нет. Вся окрестность при измерении была определена в 410 сажений. Гарнизон состоит из беломестных казаков, которые за службу освобождены от подушной подати и пользуются свободным хлебопашеством. Название острога взято от речки Мунгат, впадающей в 2 верстах выше него с запада»¹⁴.

Со стороны обрывистого берега забора не было, но предположительно имелись двое проездных ворот и смотровая башня, скорее всего, в северном углу острога. Основная часть крестьянских изб вместе с часовой Николы Чудотворца располагалась вне острога и тянулась вверх по Томи до глубокого оврага. Еще дальше,

в 2 верстах от острога, между устьями левых притоков Томи – Быструхи и Мунгата – стояла деревня Крапивина. Кроме того, к Мунгатскому стану относились в 1734 г. еще 5 небольших окрестных деревень – Лачинова, Банная, Баева, Нижняя, Спусковая¹⁵. Лично посетившие острог С.П. Крашенинников и И.Г. Гмелин не отметили здесь никаких укреплений, хотя руководитель Второй Академической экспедиции Г.Ф. Миллер оставил подробное их описание.

С момента постройки до 1797 г. Мунгатский острог (или станец) был центром отдельного дистрикта (что-то наподобие современного района) со своим приказчиком, ведавшим сбором податей, организацией земской гоньбы по тракту до Салаирского рудника и другими делами в 13 окрестных деревнях – Банной, Березовской, Караканской, Меретской, Брюхановской, Драченинской, Грамотеевой, Хмелевой и др. Служилые казаки были освобождены от подушной подати, так как несли караульную службу в остроге, сопровождали по Томи и по тракту важных чиновников, почту и обозы.

Мунгатский дистрикт, в свою очередь, входил вначале в состав Томского разряда Сибирского Приказа, с середины XVIII в. – Томского и Кузнецкого округов Тобольского генерал-губернаторства. С 1779 по 1783 г. он находился в ведомстве Кузнецкого уезда Колыванской области, которую в 1783 г. включили в состав Колыванского наместничества, а с 1804 г. – в составе Кузнецкого уезда Томской губернии. К 1797 г. слободские общества округа были преобразованы в волости, одна из которых получила название Мунгатской.

В волостном селе Мунгатском в 1859 г. насчитывались 121 житель и 21 хозяйство¹⁶. Жизнь, не в пример нынешним временам, в этих краях бурлила, хотя нередко случались неурожаи и эпидемии.

Согласно статистическому отчету за 1892 г., хранящемуся в Томском архиве, население Мунгатской волости состояло в основном из русских старожилов-чадонов, немногочисленных групп переселенцев и тюркоязычных тюльберов. Большинство тюльберов проживало в своих «татарских» улусах, а некоторые семьи – в русских деревнях, но находились они в ведении Баянской инородной управы с центром в Сустанаковых юртах у деревни Салтымаковой.

После административных переустройств в 1911 г. часть территории Мунгатской волости отошла к созданной Крапивинской волости с центром в селе Крапивино, а волостной центр Мунгатской волости переместился в село Борисово. Часть территории бывшей Мунгатской составила основу Барачатской волости с центром в селе Барачаты, а часть – Караканской волости с центром в селе Караканском. Села Шевели и Сарапки отошли к Смолинской волости. Отдельно выделилась Баянская инородческая (тюльберская) управа с центром в селе Аило-Атынаковом. До 1917 г. приписные села и деревни обеих волостей были в подчинении губернских и горнозаводских властей Колывано-Воскресен-

* См. по материалам науч.-практ. конференции: 55 лет Кемеровской области. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 28–33.

ского (с 1828 г. Алтайского) горного округа, а после его ликвидации с 1918 г. – Щегловского, затем с 1920 г. – Кузнецкого уезда Томской губернии.

Безуспешные поиски остатков Мунгатского острога начались еще в предвоенные годы. Так, 16 июля 1940 г. деревню Мунгатскую посетила экспедиция сотрудников Томского и Сталинского краеведческих музеев под руководством Н.А. Чернышева, которые безуспешно пытались получить от жителей сведения о бывшем где-то здесь Мунгатском остроге. Все же в нескольких местах обрывистого берега высотой 20–30 м ими были обнаружены остатки сгнивших строений, предположительно относящиеся к концу XVIII в., а в осыпях найден обломок дна сосуда с ошлакованными стенками¹⁷.

Все дальнейшие неоднократные попытки выяснить расположение Мунгатского острога определенных результатов также не дали. В 1954 г. окрестности осматривал археолог Новокузнецкого краеведческого музея У.Э. Эрдниев. Территорию острога он определил по местоположению бывшей Никольской церкви, по его ошибочному мнению стоящей внутри острога и сгоревшей, со слов старожилов, в конце XIX в. На ее месте была построена часовня, которую в 1930-е годы разобрали и вывезли в р. п. Крапивинский. Сам острог местные жители связывали с каторжниками, которых, по их убеждению, перевозили по реке Томи в кузнецкую тюрьму. В осыпи разрушающегося берега, подалее от которого старались отнести свои дома местные жители, У.Э. Эрдниев собрал подъемный материал: фрагменты глиняной посуды и стекла XVIII в.¹⁸

В 1962 г. в окрестностях Крапивина проводил археологическую разведку А.И. Мартынов. Им также был собран подъемный материал вдоль берегового обнажения и зафиксирован некий ров, который на составленной им схеме имеет протяженность с юга на север от реки Быструхи (ошибочно помеченной как река Мунгат) до северной окраины деревни Мунгат, что, видимо, не соответствует действительности. Несмотря на эти исследования, Мунгатский острог так и не попал в официальный список археологических памятников Кемеровской области.

В очередной раз разведочные работы на месте древней деревни Мунгат (на северной окраине п. Крапивино) были организованы в июле 1997 г. археолого-этнографической экспедицией КемГУ. Терраса левого берега реки Томи на месте бывшей деревни Мунгат за сотни лет значительно обрушилась, что создавало дополнительные трудности в поисках острога. Стараясь найти в обнажении крутого берега нижние части бревен частотокола стены, археологи зачистили кромку обрыва там, где, по рассказам местных жителей, не раз находили старинные монеты, украшения и осколки стекла. Только на их памяти за последние 50 лет кромка террасы продвинулась вглубь берега не менее чем на 50–60 м. Полностью обвалился целый ряд домов береговой улицы и разрушилась дорога, которая поднималась по краю мыса террасы из поймы со стороны Банного.

Исходя из факта, что казаки при строительстве военных укреплений старались максимально использовать природный ландшафт, и зная размеры острожной стены и место расположения бывшей часовни, которая стояла снаружи острога, было выбрано место раско-

26 ноября 1997 г.

«ТАЙДОН»

К 55-ЛЕТИЮ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1734 г. руководителем научной экспедиции Российской Академии наук академик П. П. Малевичем совместно с И. Г. Гавриловым, С. П. Крапивинским и др. проводил исследование древней истории неждо края. Ученые исследовали не только архивы, которые встречались в сибирских городах, был собран обширный материал о быте коренных народов и составлен перечень всех населенных пунктов на маршруте экспедиции. В те далекие годы первым проявление русских также проявилось по территориальному принципу, образуя 11 округов, преобразованных впоследствии в волости, приблизительно соответствующие по статусу современным районам. Центр одного из них был на территории современного п. Крапивинского, а село Мунгат, что что 80 лет назад селился академик Г. Ф. Миллер.

Следующий округ был на Томи Мунгатский, и каторжники разместили 13 бревен. Местные на Томи и частью на Иле овраг Мунгатский острог, как говорят даже жители нынешней деревни Быструхи, был построен в 1718 г. присланными катор-

1. Верх-Ионская, или Караманская, на левом берегу реки, в 30 милях от расположения на дне 30 лет башни Тарасовской
2. Боровская, на левом берегу, в 3 верстах от предыдущей
3. Боровская, на правом берегу, в 3 верстах от предыдущей
4. Истринская, на правом берегу

вавшая построена самостроительными Крапивинскими восток. С 1920 г. восток деревни находилась в Кузнецком уезде с центром в р. п. Крапивино, затем, в 1924 г., была вновь объединена с крапивинским районом, существовавшим до 1963 г., после чего переданный в Кемеровский район. Указом Президиума ВС РСФСР от 30 декабря 1989 г. Крапивинский район был выделен из Кузнецкого района и во-

ступило образованием 24 октября 1992 г. уездной волости. Волости уездной административной единицей по своему значению, как и волости, так и уезды, являлись не самостоятельными, а зависимыми от высших органов власти. Волости в составе уездов существовали до 1927 года (тогда были ликвидированы), после чего были преобразованы в районы.

В нескольких местах обрывистого берега высотой 20–30 м были обнаружены остатки бревенчатой стены, относящиеся, видимо, к концу XVIII в. Старинные постройки, находившиеся на мысе острога, стояли в 200–250 м от крутого берега, а на обрыве выделены остатки каменного строения с обшивочными досками.

Материальные данные для датировки этих построек отсутствуют. Мунгатский острог представлял собой одну из древних крепостей восточной территории Мунгатского острога. Крепость была окружена земляными валами, вырытыми в скалах. Вдоль вала были построены деревянные постройки и жилища. Вдоль вала были построены жилища и жилища. Вдоль вала были построены жилища и жилища.

Раскопки Мунгатского острога

- Миллер, с восточной окраины в Иле, в 28 верстах от Коноваловой. 5. Угленка, на том же правом берегу, в 28 верстах от предыдущей. 6. Боровская, в 28 верстах от предыдущей. 7. Давыдовская. 8. Золотая. 9. Гавриловская. Все три на левом берегу реки Иле, или Угленка.

создан Златинский-Сибирского края с центром в г. Новокузнецке, а с 1943 г. в Кемеровскую область. В 1968 г. в Крапивинском уезде был создан новый округ, объединивший в 7 волостей с 29,3 тыс. кв. м.

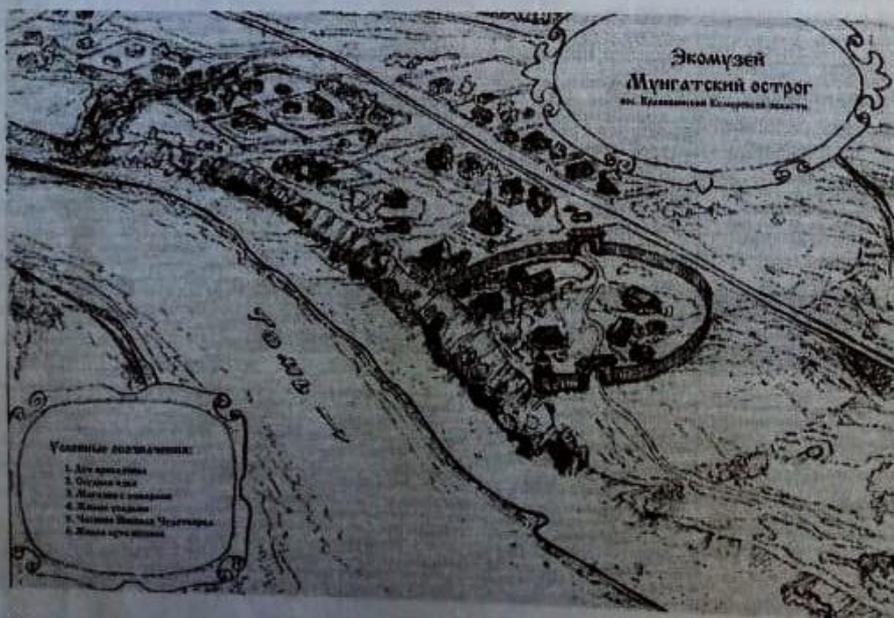
ОСНОВАНИЕ в 1733 г. 10-ю округами (волостями) Крапивинским, д. Крапивина восточной окраины в восточной Мунгатской волости. Восточная восточная волость. Восточная восточная волость. Восточная восточная волость.

какие-то остатки бревенчатой стены, обнаруженные в осыпях. Волости уездной административной единицей по своему значению, как и волости, так и уезды, являлись не самостоятельными, а зависимыми от высших органов власти. Волости в составе уездов существовали до 1927 года (тогда были ликвидированы), после чего были преобразованы в районы.

пок – на краю обрывистого томского мыса, откуда был широкий обзор, позволявший вовремя заметить военную угрозу. Тем более на примыкающей поляне, где, по рассказам тех же местных жителей, стояла часовня с погостом, от которых сохранились только могильные западины, при земляных работах нередко находили скелеты «без гробов», а один из них был с большим медным крестом.

В ходе зачистки изрядно обрушившейся террасы левого берега Томи были обнаружены первые находки: осколки прямоугольного стеклянного штофа из-под водки, железный нож с крючком на конце черешка рукояти, железный стержень для прочистки запального канала кремневого ружья, точило из окатанной гальки мелкозернистой породы, кусок кремнистой породы с забитой кресалом гранью и многочисленные кости домашних животных – свиней, коров и овец. Здесь же были найдены фрагменты лепной керамики тюльберов и русская гончарная керамика XVII–XVIII вв. Стало также понятно, что северный выход стены к берегу найти не удастся. За сотни лет здесь скопился толстый слой навоза, который вместе с культурным слоем вывезли в свое время на дачные участки пос. Зеленогорский. А вот раскопки на южном участке острога и на погосте часовни перспективны и требуют своего продолжения.

Неоценимую помощь в реконструкции Мунгатского острога и его музеефикации может оказать пока еще не обнаруженный, но, по нашим сведениям, имеющийся в Центральном военно-историческом архиве план острога. После его графической реконструкции возможна разработка проекта генплана экологического музея под открытым небом «Мунгатский острог».

По архитектурному проекту на месте трех усадеб по современной ул. Совхозной (№ 50, № 52 и № 54) предстоит восстановить все постройки, существовавшие во времена Академической экспедиции Г.Ф. Миллера в середине XVIII в. (дом-связь приказчика, магазин с двумя амбарами, судная изба, две-три жилых усадьбы с трубами полукруга с двумя проездными воротами и смотровой башенкой). В доме приказчика можно будет оборудовать музей истории острога и Крапивинского района, судную избу и торговые амбары использовать под хозяйственные цели, а магазин сделать действующим. Обслуживать экомузей и проживать в отреставрированных домах, связях усадебного комплекса могут казаки-станичники. Они же вместе с милицией могут патрулировать улицы поселка, пресекать случаи браконьерства на Томи и в окрестных заказниках, т. е. заниматься тем, чем занимались их далекие предки, приумножая богатства нашего чудного края.

МУНГАТСКИЙ ДИСТРИКТ

История края всегда интересна его жителям. Но, к сожалению, изучая глобальные исторические явления, переломные эпохи, исторические личности мы забываем о том, что есть малая родина, история которой не менее интересна. Именно поэтому во многих деревнях создаются музеи, а легенды и предания о прошлом до сих пор рассказывают молодежи старые люди.

Меня (автор данного очерка доцент Омского госуниверситета С. Тихонов. – ред.) всегда интересовало прошлое,

и мой отец Семен Евдокимович, но еще более дед Евдоким Андреевич много рассказывали мне о прошлом Крапивино. Часть рассказов я забыл, другую записал. Познакомившись с научной литературой, я дополнил знания о далеком прошлом. Некоторыми из них я хочу поделиться с земляками, и рассказать им о самых первых деревнях на Томи¹⁹.

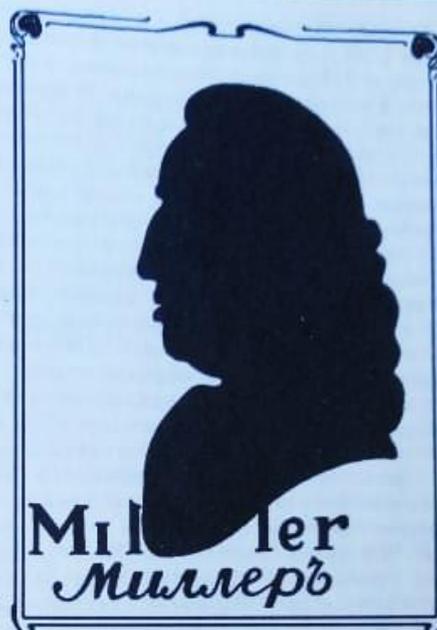
В XVIII в. правительства многих европейских стран организовали географические экспедиции, целью которых было ис-

Проект экомузея «Мунгатский острог»

исследование малодоступных и удаленных частей земного шара. Мореплаватели и путешественники Англии, Франции, Испании, Голландии изучали южную часть Индийского океана, Австралию, острова Океании, Северную Америку в районе Гудзонова залива, Китай и другие территории. Не отставали от европейцев и российские ученые. В 1720–1727 гг. работала Первая академическая экспедиция, которой руководил академик Даниил Готлиб Мессершмидт. Нельзя переоценить вклад в изучение Азии, сделанный учеными во время экспедиции. Однако все задачи экспедиции выполнить не смогла. В 1725 г. была образована Петербургская академия наук, и этом же году была организована и послана в Сибирь Первая Камчатская экспедиция. Она работала 5 лет, но нужных результатов не получила. Не удалось ответить на вопрос о том, «есть ли соединение Камчатской земли с Америкой».

В 1732 г. в Сибирь была направлена Великая Северная (Вторая Камчатская) экспедиция, которая работала в Азии 11 лет. Возглавлял ее Витус Беринг. Для более полного обследования малоизвестных тогда уголков участники экспедиции разбились на несколько отрядов, в составе которых были академики, студенты Академии, моряки, геодезисты. Им помогали солдаты, казаки, крестьяне, без помощи которых не было бы получено столь выдающихся результатов. Имена С. Челюскина, братьев Лаптевых, В. Прончищева, А. Чирикова, В. Беринга стали гордостью отечественной науки. В 1745 г. вышел Академический атлас, в котором были отражены новейшие географические открытия русских ученых. Академик Эйлер отметил: «География Российская гораздо в исправнейшем состоянии, нежели география в немецкой земле».

В изучении истории сибирских народов наибольшая заслуга принадлежала сухопутному отряду, неофициальным руководителем которого был академик Герард Фридрих Миллер, с 1734 по 1743 г. путешествовавший по Сибири. Он известен как автор первого труда по истории Сибири «Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена», опубликованного в 1750 г. Второй раз труд Г.Ф. Миллера под названием «Истории Сибири» опубликовали в 1939–1941 гг., а третий – в 1999 г. Миллера справедливо считают «отцом сибирской истории». Его труды не потеряли значения до сих пор. К сожалению, большая часть собранных им материалов не опубликована. И только в 1996 г. новосибирский ученый А.Х. Элерт перевел с немецкого и опубликовал 200 лет хранившиеся в архиве Академии наук рукописи Г.Ф. Миллера. Было переведено и «Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года». Именно здесь впервые в научной литературе упомянут Мунгатский дистрикт и относящиеся к нему деревни Крапивина, Банная, Нижнеярская и другие.

Единственное сохранившееся изображение академика Г.Ф. Миллера, руководителя Академической экспедиции в Сибирь в середине XVIII в.

В Кузнецк Г.Ф. Миллер прибыл в первой половине сентября 1734 г. До этого времени он путешествовал по Иртышу от Тобольска до Семипалатинска, а уж оттуда поехал в Кольвань и далее в Кузнецк. Описывая местности, населенные пункты, реки, озера, быт и нравы людей по дороге до Семипалатинска, Г.Ф. Миллер приобрел опыт. Приехав в Кузнецк, он передал в Кузнецкую канцелярию «вопросные пункты» и вскоре получил на них ответы. Затем он дважды требовал уточнений и, наконец, приказал привести к нему «людей, которые берские, малышевские, мунгацкие и принадлежащих к городу Кузнецку дистриктов деревни подлинно знают и сказать могут, на какой реке и речке каждая стоит...». К нему прибыло 22 человека, у которых он получил массу сведений, в том числе и о Мунгатском остроге.

В то время в Кузнецкий уезд входили земли к югу от реки Бердь (правый приток Оби, впадает в Обь чуть выше Новосибирска) до Телецкого озера и Кольвани на Алтае. С запада на восток уезд простирался от р. Обь до Томи, а в южной части – до современной Хакасии. Кроме Кузнецка были укрепленные пункты – остроги Бикатунский, Белоярский, Бердский на Оби, Мунгатский на Томи, Малышевская укрепленная слобода на Оби.

Мунгатский дистрикт располагался на северо-востоке уезда. Центром его был Мунгатский острог, которому подчинялись деревни Крапивина, Банная (или Чердынцева), Нижнеярская, Березовка на Томи, а также Верх-Уенская (Караканская), Ефтифеева, Коновалова, Меретская, Хмелева, Брюханова, Драченина, Заозерная, Грамотеева на р. Иня (или Уен) в районе нынешних Ленинска-Кузнецкого и Белово.

Вот как описывает Г.Ф. Миллер острог: «Мунгатский острог, или станец, был построен в 1715 г. присланными кузнецкими казаками как главный пункт дистрикта по просьбам многочисленных переселенцев, которые хотели поселиться в этой местности. Он расположен на западном берегу Томи, в 135 верстах от Кузнецка по прямой дороге. Состоит из обводной стены, сооруженной из бревен и кольев в виде полукруга со стороны, противоположной берегу. Внутри нее находятся, помимо дома приказчика, судной избы, магазинов и амбаров, несколько частных домов. А остальные жилые дома вместе с часовней находятся вне острога. Со стороны реки никаких укреплений нет. Вся окрестность при измерении определена в 410 сажений. Гарнизон состоит из беломестных казаков, которые за свою службу освобождены от подушной подати и пользуются свободным хлебопашеством. Название острога взято от реки Мунгат, впадающей в 2 верстах выше него с запада».

Место, где когда-то был острог, находится сейчас на северной окраине пос. Крапивино. Остатки острога пока не найдены. Однако народная память сохранила некоторые сведения о его расположении:

Рассказ Павла Шевнина, уроженца д. Острог (родился около 1930 г.): «Где острог был, я не знаю. Мы с ребя-

тами когда гуляли, по берегу ходили, монеты с орлами собирали. А часовня на горе стояла. Ее потом к нарсуду перевезли, парикмахерская – это она и есть. Когда мы на-зем собирали (это было примерно в 1939 г. – авт.), видел, столбы стояли под назымом. Вот такие (показывает руками диаметр 50–70 см. – авт.). Свежие, как только что топором рубили. Они под горой стояли, рядом школа была».

Рассказ Семена Тихонова, уроженца д. Крапивино 1930 г. рождения: «Острог, говорили, под горой был, в кустах, метрах в 100 от берега. Там и церковь была. Ее льдом снесло. Лед, когда внизу затор был, шел на Займище (ныне осушенное болото между Крапивинным и Банново. – авт.). Острог сгорел в XVIII в. Между острогом и Крапивино ничего не было. Дома в Крапивино кончались, где пожарка раньше была».

То, что хорошо сохранились бревна, может показаться удивительным, однако археологам известно, что в навозе («назьме») органика сохраняется великолепно. Это установлено при изучении Бергмацког острога на Таре и д. Изюк на Иртыше, относящихся к XVII–XVIII вв. Достоверно и то, что в XVIII в. многие деревни и остроги ставили не на горе, а в пойме у воды.

К югу от острога на р. Быструха стояла д. Кропивина (так у Г.Ф. Миллера. – авт.). По преданиям, первым здесь поселился рыбак по фамилии Крапивин. Часто бывало так, что деревня носила имя основателя. Например д. Лачиново называли еще и Баева. Фамилия Бaeвы в Крапивинском районе сохранилась. Деревню Банное (Банново) называли еще и Чердынцева, эта фамилия тоже сохранилась. Она указывает и на место выхода основателей фамилии – г. Чердынь в Пермской губернии. Известно, что в начале XVIII в. в Мунгатском остроге проживал Петр Крапивин. Возможно, он или его родственники и были основателями деревни.

Деревня Банное находилась в 8 верстах ниже острога. Сейчас она называется Банново. В 6 верстах от Банной стояла д. Нижнеярская, потом ее стали называть Березоваярка. Еще ниже находилась д. Березовка. Она названия не меняла.

Возможно, эти деревни и острог стояли на ответвлении пути, который вел на Томск от современного Белово мимо деревень Коновалово, Ефтифеева, Верх-Уенская через верховья Ини, вдоль реки Мунгат, мимо Мунгатского острога. Далее путь переходил на правый берег Томи (примерно в районе д. Змеинка) и шел на Верхотомский острог, далее – на острог Сосновский и на Томск. Деревня Верхотомка сейчас находится чуть ниже Кемерово, а Сосновка – близ границы Кемеровской и Томской областей. Сохранились и деревни, от которых начинался этот путь. Только Верх-Уенскую деревню стали называть Каракан.

Другие деревни Мунгатского дистрикта – Меретская, Хмелева, Брюханова, Драченина, Заозерная, Грамотеева – стояли на прямой дороге из Кузнецка в Томск. Современная трасса проходит почти точно по этой ста-

